

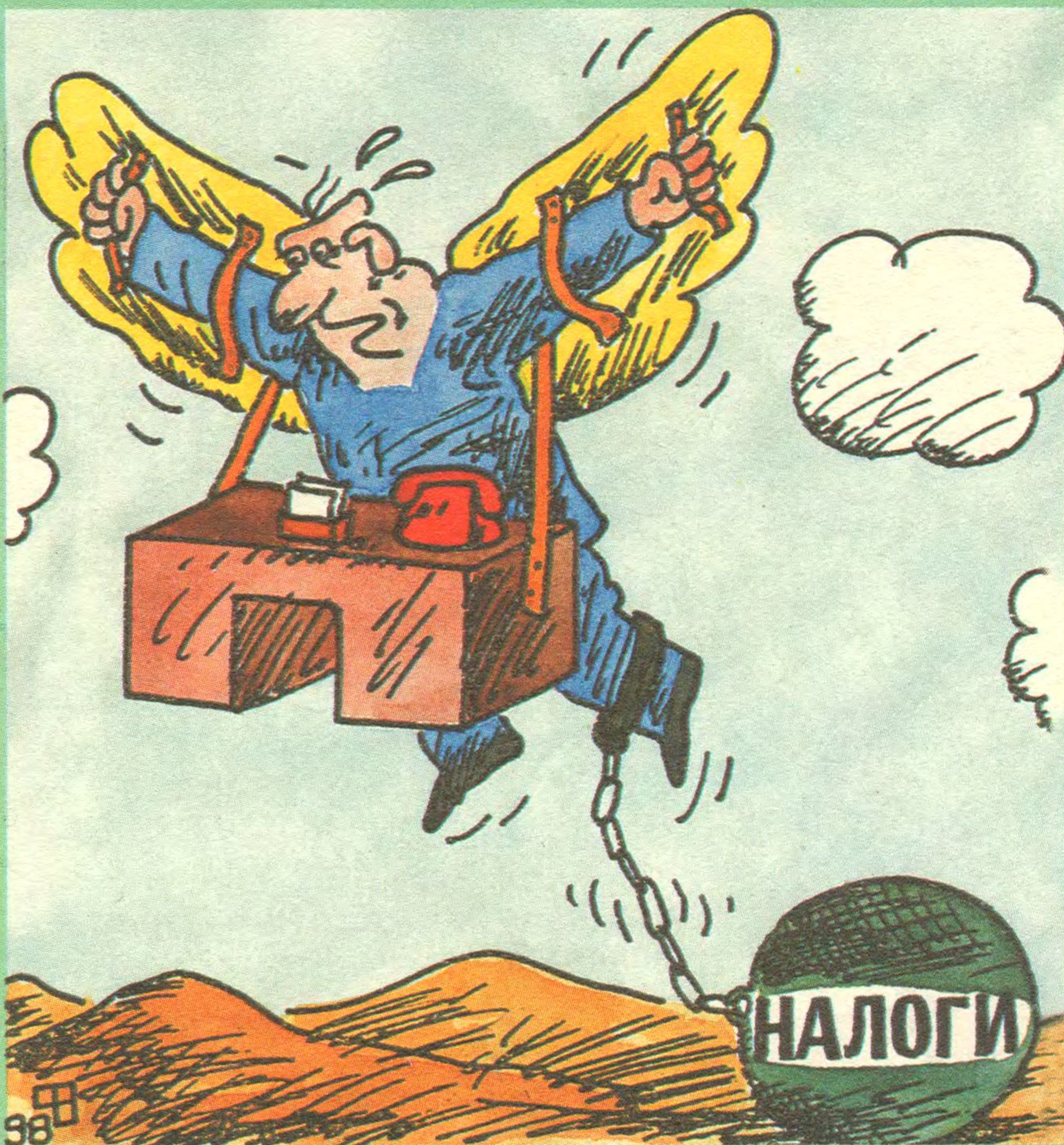
Крокодил

ISSN 0130 • 2671

— Должно быть, в Швейцарию полетели!

В. МОЧАЛОВ,
В. КАПРЕЛЬЯНЦ (тема).

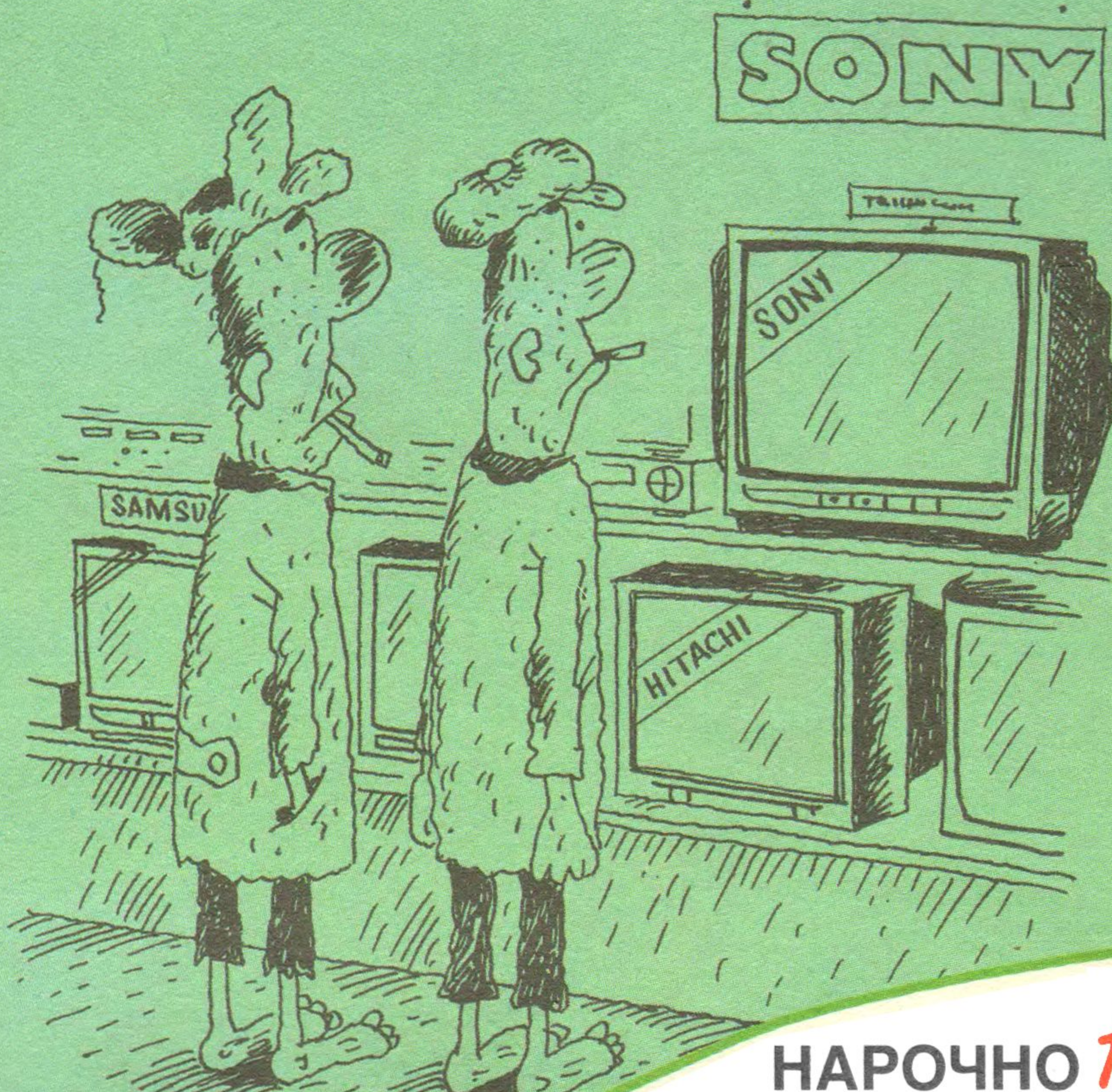
В. ФЕДОРОВ, г. Челябинск.

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

— Не-а, Федя! Что ни говори, а «Сони» предпочтительнее «Хитачи»!

П. КОЗИЧ, г. Витебск.

«Объяснение от сестры-хозяйки При инвентаризации в детском отделении больницы оказалась недостаа пеленок. Одежда тоже убегают домой, уследить никто не может, так как они сначала выходят на свидание к родственникам и стоят возле каждой матери нет возможности. Так и все остальные вещи ушли, уследить не могу».

Прислал М. СОБЧЕНКО, г. Кишинев.

«Мы боремся и никак не доборемся за культурное обслуживание. Некоторые продавцы грубят не только покупателям, но и самим себе».

(Из выступления).

Прислал В. ВОЛКОВ, г. Пенза.

«Я сидел со своей подружкой в кафе, пришли две ее подружки, сели к нам, сделали заказ. Когда я расплачивался, они закричали: «А за нас?!» «Что за вас?» — спросил я. «А за нас кто платить будет?» «Откуда мне знать?» — спросил я. «Но вы же за нее платили». «Ну так я с ней пришел, а не с вами». — «Могли бы заплатить и за нас как джентльмен».

АНЕКДОТ **БЕЗ** БОРОДЫ

Попал панк стрелой в лягушку, а та ему говорит: — Неси меня домой да целуй скорее — я в красавицу буду превращаться. — Домой возьму, а целовать не буду. — Это еще почему? — Говорящая лягушка прикольной!

Летучая мышь влетает в стену. Падаёт, лежит на полу и стонет: «Блин, я с этим плейером когда-нибудь убьюсь на фиг!»

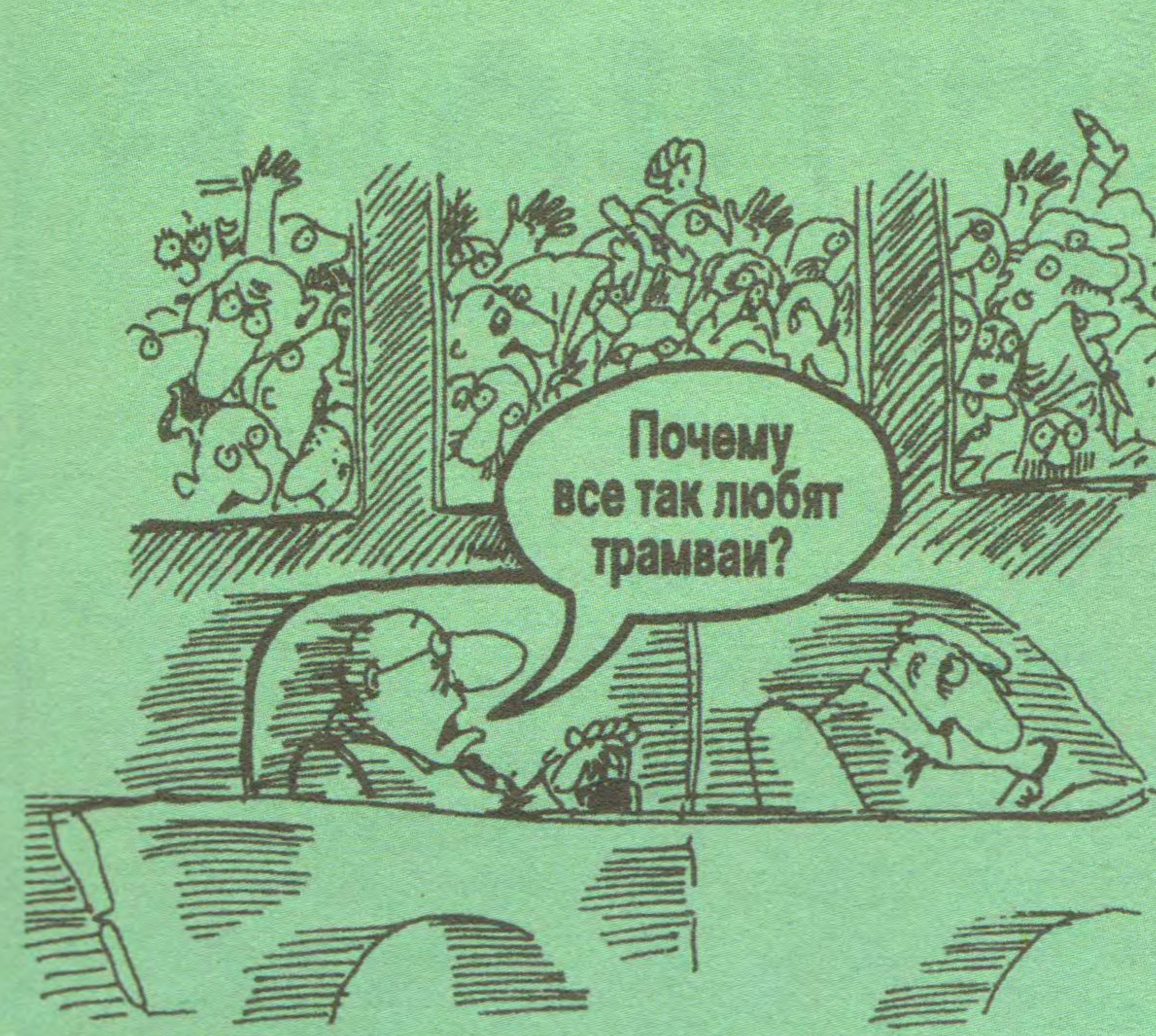
Во время презентации жена нового русского говорит мужу: — Вася, ты что, в натуре? Уже восьмой раз подходишь к стойке за виски! — Марюня, будь спок! Я им каждый раз гоню, что это для тебя!

Прислала И. ИГНАТОВА, г. Енисейск.

— Я выиграл в лото миллион долларов! — говорит гаишник своему начальнику. — Поэтому увольняюсь! Все! Хватит! — И что ты собираешься делать? — Куплю себе перекресток и стану работать для души!

Прислал В. СУМИН, Белгородская обл.

НАРОЧНО **НЕ** ПРИДУМАЕШЬ

В. БОГОРАД, г. Санкт-Петербург.

«Джентльмены есть только по вашему невежеству, а на самом деле есть джентльмены», — отрезал я. Они быстро вскочили и умчались. Официант потребовал, чтобы я заплатил и за них, я отказался, он вызвал милицию. Не могу понять, почему я должен платить за баб, которых впервые видел! Я сказал подружке, пусть платит она за своих подружек, она тоже сказала, что я не джентльмен. Ну, и ладно, с деньгами я проживу, а за звание джентльмена и спичек не купишь».

(Из объяснительной в милиции).

Прислала Е. СЕМЕНОВА, г. Пермь.

«Все внутренности спортзала отремонтированы, особые трудности были с гнутыми ребрами (досками) на боках спортзала».

(Из отчета).

Прислала Д. МАШКОВА, г. Тула.

«За хищение консервов «Сардины в масле» ходатайствовать об определении Мельникова в профилакторий для лечения от алкоголя».

(Из решения руководства цеха).

Прислала Н. СОФРОНОВА, г. Калининград.

Очень **тихи**

● Ледовое попоище.

А. БОРИСЕНКОВА, г. Санкт-Петербург.

● Астрологический календурь.

● Сокраждане.

● Бандкирский дом.

Г. ЛЯТЬЕВ, г. Москва.

Мим **ОХО** ДОМ

✓ Доживем — увидим!
✓ Сейчас все может быть, даже зарплату за прошлый год могут отдать!

А. ПЕРЛЮК, г. Кировград.

✓ Чтобы однажды проснуться знаменитым, надо меньше спать.

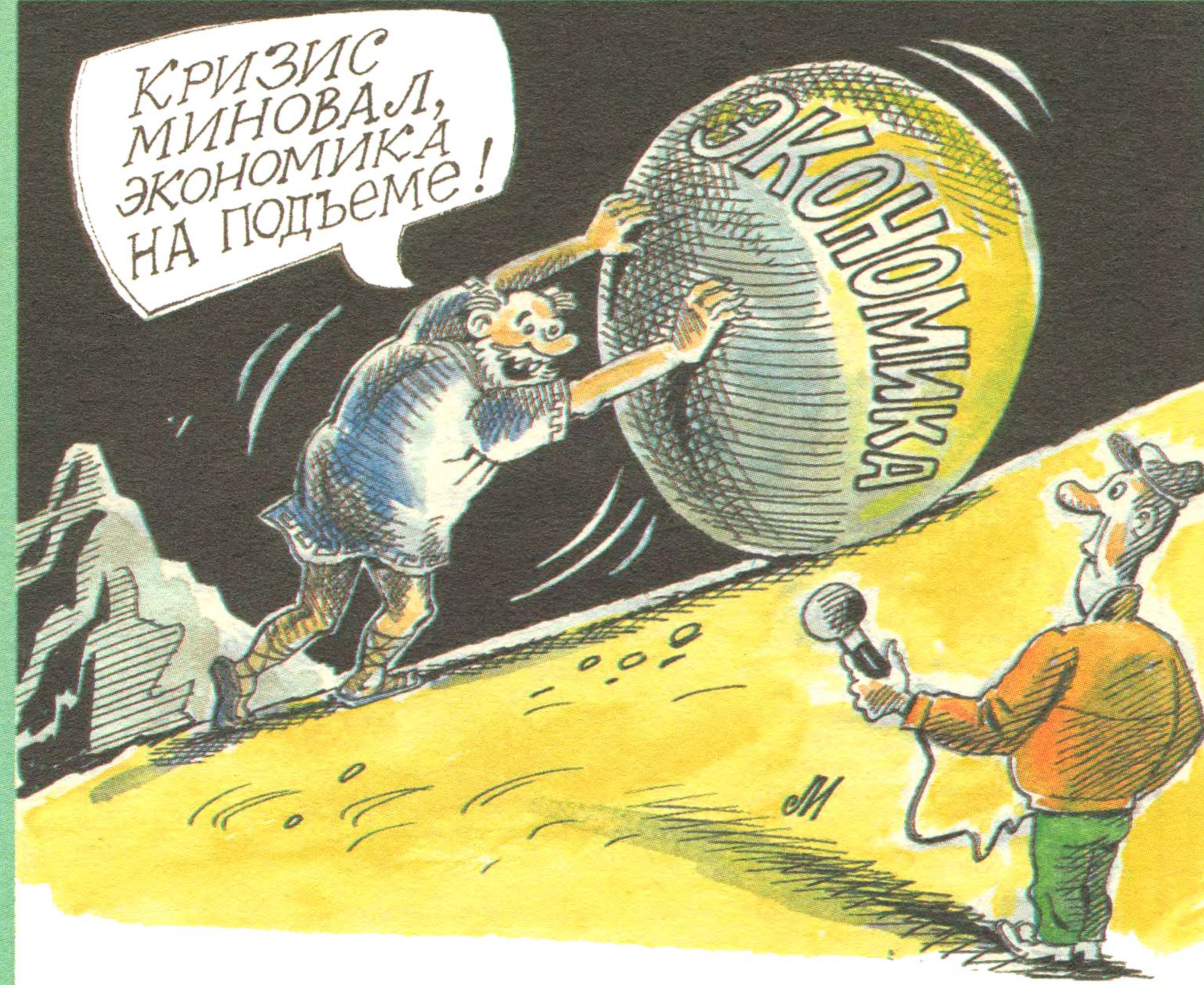
В. ФИЛЬЧЕНКО, г. Ульяновск.

✓ К любой служебной лестнице можно пристроить эшафот.

Н. БЕГЕМОТОВ, г. Москва.

✓ Что такое «общечеловеческие ценности»? Это то, что нельзя украсть.

Ю. КОВЯЗИН, г. Каменск-Уральский.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

— О, нашел еще одно малое предприятие!

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

В. БОГОРАД.

КАК ХОРОШО БЫТЬ **ГЕНЕРАЛОМ!**

В. ШИЛОВ, г. Санкт-Петербург.

С. КОКАРЕВ, г. Самара.

П. КОЗИЧ.

С. КОНЯХИН.

КРИМИНАЛЦАДА

Я средний возрастом и ростом,
Не из низов, не из верхов.
Зовут меня довольно просто:
Степан Васильич Петухов.

Мои дела идут не очень:
Бюджет семейный оскудел,
Подобно эмэнэсам прочим
Я оказался не у дел.

Не получаю я газету,
Забыл, как выглядит журнал.
Смотрю по ящику про это —
Про беспредельный криминал.

Маньяк в кустах пристал к кому-то,
Но там ограбили его.
Заказы киллер перепутал
И подстрелил, но не того.

Преступность выросла без меры,
Она коснулась высших сфер:
Избрали где-то вора мэром,
Проворовался где-то мэр.

Блатные нравы и повадки
Привычны стали для страны:

Разборки, общаки и взятки,
Авторитеты, паханы.

А может, чтобы от напастей
Приобрести иммунитет,
Поставить следует у власти
Созревший криминалитет?

Мокрушник, вышедший из зоны,
Где отсидел за беспредел,
Пойдет в министры обороны
Или других опасных дел.

Вокзальный вор с изрядным стажем,
Набрав на нарах нужный вес,

Конечно, должен быть посажен
На руководство МПС.

Кто крал картины и скульптуры,
Не раз был бит за сбыт икон,
Годится как министр культуры —
Уж ей-то цену знает он!

Пахан как Президент потянет:
Умеет он права качать!
А если кто-то против станет,
То век свободы не выдашь!

Покой при них наступит скоро,
Мир долгожданный победит,
Вор перестанет красть у вора,
С бандитом сдружится бандит.

...Нет, я, обиженный природой,
Хочу работать, а не красть.
Спаси мою полусвободу,
Полуродная полувласть!

Письмо в редакцию доставили
А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

А. ЕВТУШЕНКО, г. Ростов-на-Дону.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

А. ЕВТУШЕНКО.

Компромат или жизнь

Поистине сенсацией стал уход со своего поста главы концерна «Росполено» А. Колунова. На вопрос нашего корреспондента, почему это произошло, он ответил:

— Не вынес войны компроматов, объявленной мне моими врагами. Вначале со мной работала молоденькая красивая секретарша — меня публично обвинили в пристрастии к малолеткам. Тогда на ее место я взял пожилую опытную даму — меня стали уличать в геронтофилии. Пришлось завести секретаря-мужчину. Реакция: начали подозревать в гомосексуализме. Наконец, я вообще решил обходиться без секретаря — сказали, что я жмот и скряга. Чтобы не повеситься, я уволился.

Живет такой парень

В газете «Носковский комсомолец» в ее традиционной рубрике «Светская муть» опубликовано большое интервью с восходящей звездой поп-музыки Габриэлем (в миру — Степан Сосискин). Несмотря на свой юный возраст (16 лет), он уже живет в

собственном 3-этажном особняке, по которому гуляют 5 кошек, 6 собак, 7 ручных крыс, 8 дрессированных рысей и 9 диких фанатов. Ездит Габриэль на черном «Линкольне», летает на самолете «Боинг» и купается в красном джакузи. Среди его увлечений прыжки в бассейн с парашютом, спуск на горных лыжах по лестницам небоскребов и метание баклажанной икры в цель. Мечта молодого исполнителя — отметить свое 17-летие 17-часовым гала-концертом, после чего объявить о временном уходе с эстрады и доучиться в 8-м классе средней школы, где его оставили на 3-й год за ошибки в диктантах.

Пляжные страсти

Мировое достижение по продолжительности загораживания установила О. Махакина из г. Верхние Пределы. В июне этого года она лежала на сочинском пляже с восхода до заката в течение 24 дней. Оставшиеся от нее голышки были торжественно занесены в международную Книгу рекордов Гиннесса.

Высосал из пальца
М. СУВЕЛЬЕВ.

В психбольнице:
— Коль, никому не говорил, а тебе скажу: Штирлиц я.
— Не бойсь, Вань, я сам из Центра, к тебе на связь послан.
— Ладно врат! Ты вчера на всю палату орал, что Наполеон.
— Так это ж легенда, товарищ Исаев.

Придумал Н. ОРЛОВ,
г. Москва.

Абрам. Ну, что за жизнь? Каждый день в семье скандалы. Господи, когда это кончится?
Господь. Скоро, Абрам, я призову тебя к себе...
Абрам (взволнованно). Господи, не за себя же прошу — за тещу...

Придумал В. РОГУЛИН,
г. Кисловодск.

Ночью в постели муж спрашивает жену:
— Маш, у нас с тобой секс есть?
— Не помню, — сонно отвечает она, — поди посмотри в холодильник...

Придумал Ю. ПАНАСЕЙКИН,
Московская обл.

Сын. Па, а почему лягушки зеленые?
Отец. Потому, сынок, что они красного не пьют!

Президент российско-французской фирмы прибыл в светский раут в сопровождении весьма экстравагантной особы: в огненном парике, вызывающем макиаже, кожаном супермине. К нему подошел один из организаторов вечера и, отведя в сторону, негромко сказал:
— Прошу прощения... Но сегодня у нас такое избранное общество... дамы в вечерних платьях... Во избежание скандала... И, кивнув на спутницу фирмача, спросил напрямик: — Скажите, а это случайно не трансвестит?
— Что вы, — улыбнулся тот, — Он у меня вообще свистеть не умеет!

Придумал В. ЗАВАДСКИЙ,
г. Москва.

«ЯЗВИТЕЛЬНЫЙ ПОЭТ, ОСТРЯК ЗАМЫСЛОВАТЫЙ»

И снова обращаюсь мы к знаменитому «ушаковскому альбому», о котором говорили, вспоминая увековеченную Пушкиным в шутиловом рисунке прелестную москвичку Елизавету Ушакову и князя Шаликова.

Альбом этот — поистине кладеза юмористической графики поэта. Эдакий домашний «Крокодил» двух сестриц, гостеприимный дом которых, стоявший на Пресне, тогда еще не Красной, Александр Сергеевич особенно часто навещал в 1829 году.

Открою же эту непреходящую принадлежность «культурных девиц» минувшего века. На одной из страниц — знакомое, уже мелькавшее в рукописях Пушкина лицо. Ну, конечно же, это «любезный Вяземский, поэт и камергер», один из самых близких друзей Александра Сергеевича, блистательный стихотворец, остроумец, умница, единовец, преданная душа.

Я уже писал как-то, что ему хватило бы всего одной своей строки, чтобы навеки остаться в памяти потомков. Самой обыкновенной, проходной, как говорится, строчки. Но именно ее выбрал Пушкин в качестве эпиграфа к первой главе «Евгения Онегина». Помните?

«И жить торопится, и чувствовать спешит».

Конечно, помните, ибо кто из нас в юности не примерял эту строку на себя! Но мы помним и другие строки Вяземского. Особенно блистателен был он в сатирических своих сочинениях, что не раз засвидетельствова-

но самим Пушкиным. Вот одно из таких свидетельств:

Язвительный поэт,
Остряк замысловатый,
И блеском колких слов,
И шутками богатый,
Счастливый Вяземский,
Завидую тебе.

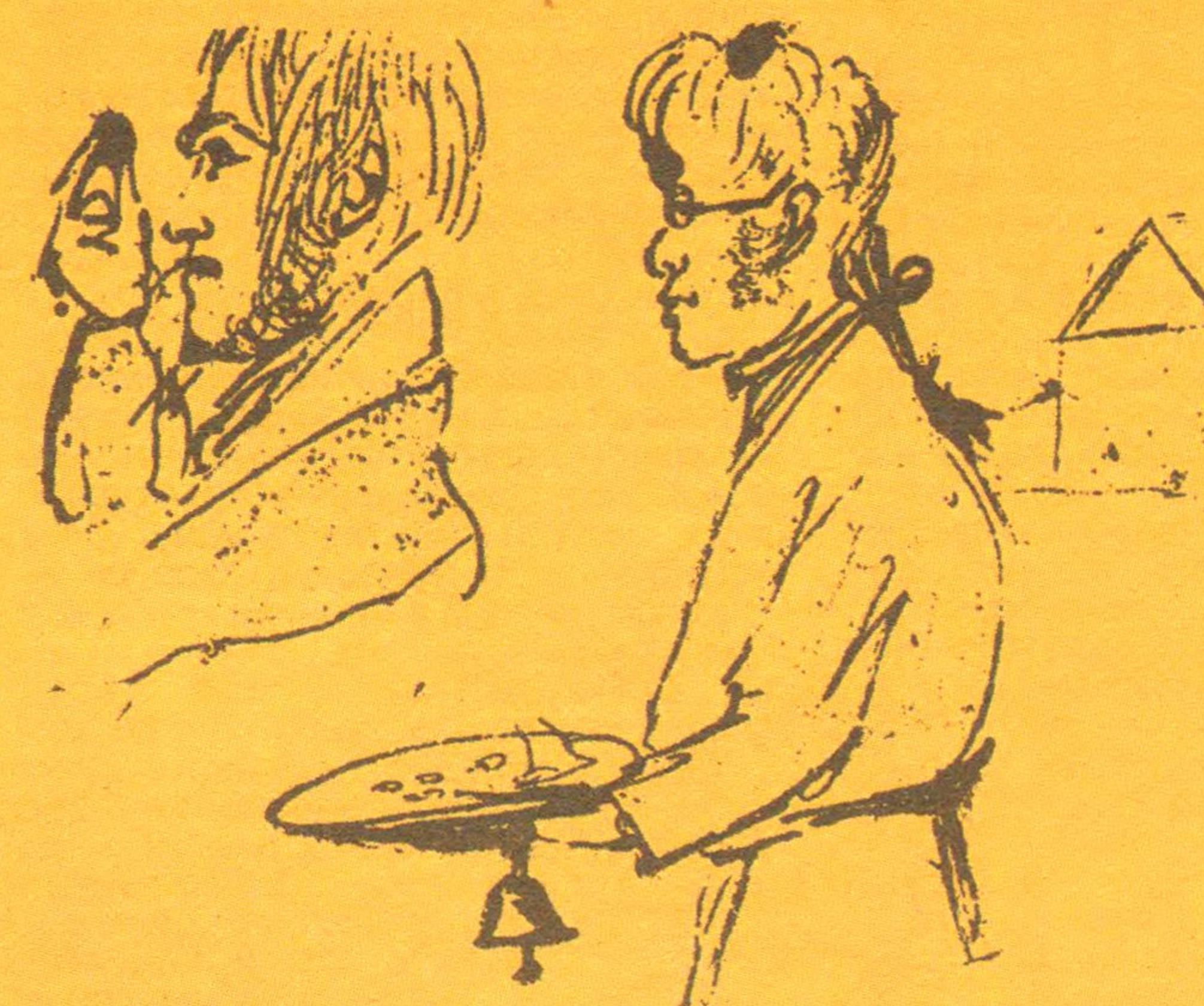
Ты право получил,
Благодаря судьбе,
Смеяться весело
Над злобою ревнивой,
Невежество разить
Анафемой игривой.

Конечно, Александру Сергеевичу можно поверить на слово, но все же грешно было бы, говоря о «язвительном поэте», не привести хотя бы одну его «пиесу» в этом «ювеналовом жанре». А посему вспомним популярнейшую в свое время песню Петра Андреевича «Русский Бог». Не случайно же ее напечатал в своем лондонском изгнании сам Герцен! Мне кажется, что она и сегодня не утратила актуальности и остроты. Напомню несколько фрагментов.

Нужно ль нам растолкованье,
Что такое русский Бог?
Вот его вам начертанье,
Сколько я заметил мог.

Бог метелей, Бог ухабов,
Бог мучительных дорог,
Станций — тараканьих штабов,
Вот он, вот он, русский Бог.

Бог наливок, Бог рассолов,
Душ, предвзятых в залог,
Бригадирш обоих полов,
Вот он, вот он, русский Бог.

Карикатура А. С. ПУШКИНА. П. А. Вяземский в виде церковного старосты.

К глупым полон благодати,
К умным беспощадно строг,
Бог всего, что есть некстати,
Вот он, вот он, русский Бог.

Бог всего, что из границы,
Не к лицу, не под итог,
Бог по ужине горчицы,
Вот он, вот он, русский Бог.

Бог бродяжных иноземцев,
К нам зашедших за порог,
Бог в особенности немцев,
Вот он, вот он, русский Бог.

А? Каков «остряк замысловатый»? И через полтора столетия — наш современник! Сию «длительность во времени» чувствовал в друге Пушкин, хотя и любил сострить на его счет при случае. Из этого же в высшей степени присущего обоим чувства родилась и пушкинская карикатура на Вяземского. Мне кажется,

и далеко не всегда и не ко всем таким добрым, в чем мы с вами еще убедимся.

Ну а чтобы не расставаться с князем Петром на иронической ноте, напомним вам, что был он блестящим знатоком русского фольклора, благотворное воздействие которого чувствуется во многих его сочинениях. Вот строфа одного из них, достойного долгой-долгой жизни:

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет,
И хохочет, и визжит.

Стихи эти, написанные столбовым дворянином, давно уже стали народной песней.

Вот такие удивительные князья жили в былые годы на Руси...

Алексей ПЬЯНОВ.

ОБИДЕЛИ БЕДНОГО НИКОЛКУ...

У известного оперного персонажа Николки есть некоторые основания причитать: «Обидели юродивого — отняли копеечку...» При царях, да же иродах, копейка имела покупательную способность. Да и при плановой экономике могла осилить коробок спичек. В случае утраты нынешней копейки никто слезы не льет ввиду ее полной ничтожности. Спасибо властям, позаботились о нашем психическом здоровье.

В недавнем прошлом копейка равнялась эффективному десяти рублям. Правда, и эта «десятка» ни черта не значила. Одно фуфло переименовали в другое — вот и вся деноминация для низшего монетного чина. Так что не убивайтесь по этой мелкотке, юродивые Николки, не велика потеря!

А теряем-то монетки сплошь и рядом. Копеечные, пятикопеечные, десятикопеечные. Уж очень крохотные да художесные наштамповали: то в подкладке кармана щелку найдут, то в носовой платок набьются — к лицу подносишь, а они врассыпную, по асфальту звяк-звяк. Хотя это не самое страшное — можно из платка и в нос мелочевку затынуть. И вообще в руках не держатся, между пальцами так и просачиваются. Особенно непокорны в грубых мужских лапах...

Устало подопытное население от этих резких поворотов. Только успели отвыкнуть от микроштамповки,

и вдруг Центробанк решает, что у нас повальная ностальгия по доброй старой копейке. Почему не по добрым старым бумажкам — рублям, трешкам, пятеркам — неизвестно. Ими, кстати, оперировать было намного удобнее. А сейчас продавцы с покупателями яростно ругаются — никто железзяки брать не хочет. Неудобны они!

Ну ладно, куда денешься — нашлапели. И даже позаботились о нашем психическом здоровье — потеряв в носу малополезную копейку, мы не рыдаем. Но, с другой стороны, население сломало глаза, вглядываясь в монетки, пытались отличить одну от другой. Так не останавливайтесь, господин Центробанк, на полпути, оснастите прилавки микрокопейками, организуйте бесплатную раздачу пинцетов. Чтобы мы с комфортом производили взаиморасчеты на молекулярно-монетном уровне.

Ведь помнится, строители деноминации растолковывали нам, что задумана она в первую очередь для удобства граждан. Дескать, народ изнемог от крупных сумм, надорвал мозги, оперируя астрономическими цифрами, пора облегчить его участь, избавить от наступления ипохондрии.

От одних нолей избавили, но наплодили новых. «Единница — ноль!» — сказал поэт, правда, по другому поводу. А разве сегодняшняя денежная единица — 1 копейка — не ноль?

М. ЗОИН.

В. ЛУГОВКИН.

ТВОЙ ДРУГ ДЕТСТВА-ТО
ВТОРОЙ НЛО
МЕНЯЕТ!

Наше справочное бюро

— Чем плоха деноминация?
— Наши бедняки перестали быть миллионерами.

— Почему жизнь течет?
— Прохудилась.

— В чем разница между бытом и интеллигентом?
— Интеллигент закусывает, а быт заедает.

— Для чего введена копейка?
— Правительство надеется, что, может, хоть она рубль сбережет.

— Что такое овца?
— Это баран, которому не досталось новых ворот.

Дежурил по «Справочному бюро»
Евг. ТАРАСОВ.

ЗУБНЫЕ ФАНТАЗИИ

У москвички Елены Павловны Груздовой обновка — съемные зубные протезы. Не существует в мире обновки более выстраданной, чем пара новеньких белоснежных челюстей. Кто не проходил полномасштабной санации полости рта, не провел целую вечность в кресле зубного протезиста, с обреченным видом подставляя ему широко разинутую пасть, тот не знает, что это за счастье, когда все мучи позади.

А тем более Елена Павловна страдала больше положенного: в стоматологическом центре «Улыбка» ее мытарили дважды. Первая и вторая попытки осансировать пациентку зубами не удались: максимум, на что годились свежесоборетенные челюсти, — расточать улыбки, во время же еды они причиняли боль, а иными словами, процесс пережевывания пищи был совмещен с одновременным пережевыванием десен.

Счастье Елена Павловна обрела лишь после третьей экзекуции, но уже обратившись в другое медучреждение. А «Улыбка» предъявила иск: не справились — верните деньги! Суд, конечно, на слово не верит, посылает ее с неудавшимися протезами к экспертам, которые подтверждают, что челюсти с гораздо большим аппетитом жуют десны, нежели пищу.

И тут ответчик прибегает к способу защиты, который заметно обогащает нашу монотонную юридическую практику. По его утверждению, Елена Павловна предъявила на экспертизу какие-то посторонние челюсти, к изготовлению которых «Улыбка» отношения не имеет.

Суд озадачен: не подсунула же истица экспертам чужие челюсти! Это сразу бы вскрылось — у каждого своя конфигурация. Но и свои, лишние, где ж взять-то — не тиражировала же Елена Павловна протезы, одновременно посещая других врачей! На ее долю и без того достаточно выпало испытаний.

Дополнительное расследование подтвердило авторст—

во центра «Улыбка». Это влетело ему в дополнительную копеечку — судебные расходы заметно возросли, что вместе с компенсацией составило немалую сумму.

Но зато удалось обогатить судебную практику.

БЛЕФ В ОДНОЙ СВЯЗКЕ

Для бизнесмена наиболее ценен зарубежный партнер: ты подставляешь его клиенту для бития — дескать, все у этой иностранщины не по-людски, так и смотрят, где бы нашему брату напаколотить. И попробуй проверь — на самом ли деле заграница виновна в бедах клиентуры.

Поотдыхала, скажем, группа российских туристов с детьми в Греции — наполовину удачно, наполовину не очень. В контрактах у них два рода местопребывания значились — один состоялся, другой подменили. И отель оказался не клубный, как оговаривалось, а довольно затрапезный, без бассейна, ресторана и других удобств. Его территория была открыта для всех горожан, так что полноценного отдыха в этом столпотворении не получилось.

Греки, оправдываясь, кивали на Москву — всем дирижирует ваша фирма «Контр Трэвел». Вернувшись, полудохнувшие наемники фирмам: неплохо бы вернуть часть денег за нарушение условий контракта. Те опять же понесли партнера: с нашей стороны, говорят, все чисто, это наш греческий контрагент сорвал запланированные город и отель из-за неполадок в системе водоснабжения.

Когда дошло до суда, выяснилось, что блефуют оба партнера. Действовали они в общей связке, замена города произошла из-за их несогласованных действий, а водопровод, как удалось выяснить, суду чужд.

ЗВЕРИ — ПТИЦЫ

И почему я не новый русский? РЫЛОМ НЕ ВЫШЕЛ!

А. ВАСИЛЕНКО.

С. КОКАРЕВ.

В. ПОЛУХИН.

ЗВЕЗДНОЕ

Осенний день был тих и светел, Морская вздрагивала глады... Старик Жванецкий нас затешил!... Но мог бы и не посылать.

Любовь ТЮМЕНЦЕВА

другое агентство, во всех отелях Греции действовал безотказно.

По контракту ответственность устроителей поездки не наступала только в случаях обстоятельств непреодолимой силы. Брак в работе, шел суд, вполне преодолит, а наказание рублем этому только способствует.

ХАЛТУРА ПРЯМОГО ПОКРОЯ

Летом приятно посещать меховые ателье — клиента буквально обволакивают вниманием. Что, впрочем, является гарантией удачного пошива. Уж как внимательно в столичном ТОО «Мехизделие» принимали заказ у Людмилы Ивановны Ильиной, а для согрева вместо шубы она получила судебные разбирательства.

Хорошо, что суд у нас показывает образцы введливости в любое время года: «Как видно из квитанции, ответчик принял на себя обязательство по пошиву для истицы шубы прямого покроя, воротник «шаль», рукав втачной, из двух старых шуб...»

Еще было видно, что, принимая заказ, сотрудники ателье ни словом не обмолвились о непригодности исходного материала. А, запоров шубу, в один голос заявили, что он ни к черту, это даже неспециалисту понятно.

Суд уступил отверг. Но вы-то, господа, — специалисты! Будь мех на самом деле некачественным, вы бы сразу это увидели. И либо отказались бы принимать его, либо сделали отметку в квитанции. Так что придется расплачиваться.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ. По материалам юридической фирмы «Адвокат потребителя» (298-49-65).

В. ЛЕМАЧКО, г. Минск.

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

В. ПОЛУХИН.

ВЕСЕННЕЕ

Весна. Прикольная погода. Душа — как сахарная вата. Менять таланты на доходы В такую пору странновато.

Весна. Иду по жизни слепо, А ноги разрезались. В мечтах не зная недостатка, Так восхитительно нелепо, Как в алфавите опечатка.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

КАК ЧАДЫР-ЛУНГА ДОГОНЯЛА АМЕРИКУ

Многие из людей старшего поколения, наверное, помнят хрущевский лозунг «Догоним и перегоним Америку по производству мяса и молока!». Однако практически никто не знает, что у истоков его претворения в жизнь стоял одесский морячок Мишка Каминер. Он пришел в редакцию нашей газеты в своем черном фронтальном бушлате, с сатанинской искрой в пронзительных светло-голубых глазах. Газета выходила на молдавском языке и называлась «Цэранул Советик» — «Советский крестьянин». А Миша молдавского не знал. Как, впрочем, и крестьянской науки. Зато оказалось великим организатором. И редакция определила ему соборовский куст в краю, где жило немало русскоязычных болгар и гагаузов. Он охватывал четыре района в Буджакской степи: Комрат, Тараклия, Чадыр—

В. ЛЕМАЧКО, г. Минск.

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

В. ПОЛУХИН.

ВЕСЕННЕЕ

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

Лунга и Вулканешты. В силу природных условий да и трудолюбия колхозников районы эти вообще неплохо справлялись с мясным производством. Однако лозунг не давал расслабляться. Требовалось нечто крупное, ошеломляющее.

Тут-то Миша и предложил: а давайте производить... тифу, заготавливать свинину на Украине, которая совсем рядышком! Ни границ, ни таможен тогда, конечно, не было. И вот с благословения районного начальства снаряжались два-три грузовика с бочками отличного сухого вина, спиртом местного винзавода, малосольный овечьей брынзой и гагаузской копченой бараниной, которая по твердости и перчености могла соперничать с аналогичным грузинским закуском. По карманам же рассовывался, говоря по-нынешнему, черный нал. И вперед, на закупку свиней! Лучшее всего, конечно, крупных, белых, откормленных, готовеньких для помещения в сводку. В крайнем случае можно брать упитанных поросят и «доразвивать» их у себя. Ну, какой хохол устоит перед выпивкой и заку-

В. ЛЕМАЧКО, г. Минск.

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

В. ПОЛУХИН.

ВЕСЕННЕЕ

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

кой, перед рублями и красноречием соседских эмиссаров? Сделки совершались мгновенно, и мощный поток украинской свинины потянулся в братскую республику.

Особенно хорошо дела шли в Чадыр-Лунге, где первым секретарем райкома партии работал Кирилл Виссарионович Волнянский, бывший майор-пограничник, оставивший на фронте правую руку. Его сметке и напористости можно было позавидовать. И вскоре в республиканской сводке по производству свинины на сто га «царицы полей», кукурузы, Чадыр-Лунга прочно заняла первую строчку. На розыгрыш гагаузских шустрин попало не только не склонное к шуткам родное государство, но и более раскованная заграница. Американские фермеры из штата Айова, приехавшие к своим чадыр-лунгским партнерам по соревнованию,

В. ЛЕМАЧКО, г. Минск.

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

В. ПОЛУХИН.

ВЕСЕННЕЕ

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

только диву давались местной эффективности кукурузного корма.

На свет появилась даже небольшая книга под названием «Чадыр-Лунга догоняет Америку!». На ее титульном листе значилась фамилия автора — Михаил Каминер. Надо отдать должное Кириллу Виссарионовичу Волнянскому. Он не претендовал на литературную славу и уступил представителю второй древнейшей профессии все лавры, хотя и являлся полноправным соавтором воплощения гордого лозунга в отчетной действительности. Но зато первый секретарь с удовольствием под-

В. ЛЕМАЧКО, г. Минск.

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

В. ПОЛУХИН.

ВЕСЕННЕЕ

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

грудь для звездочки Героя Соцтруда. Справедливости ради надо сказать, что такие же звезды сияли и на груди многих рекордсменов нашей необъятной Родины. И кто знает, сколько из них разыгрывали высокое начальство тем же способом!

Илья РАБОВЕР, г. Москва.

В. ЛЕМАЧКО, г. Минск.

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

В. ПОЛУХИН.

ВЕСЕННЕЕ

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

ВЕСНА. ИДУ ПО ЖИЗНИ СЛЕПО, А НОГИ РАЗРЕЗАЛИСЬ. ВАЛИЛО С НОГ — ОН ПРОДОЛЖАЛ ПОЛЗТИ. И ВЕЧНО, КАК ЗВЕЗДЫ: «УВ-ВАЖАЕШЬ?!» — НЕСЛОСЬ ИЗ ЛУЖИ К МЛЕЧНОМУ ПУТИ.

Вера ТАЛЫЯК, г. Нижний Новгород.

Первый трюк

При жизни Лени я бы этого интервью не дала. Он не разрешил бы. Спрашивают: какой он был человек в жизни? Как рождались его комедии, одновременно и эксцентрические, и сатирические, и лирические? Как он делал свои трюки? Ответы — в его фильмах. Шүрик, например, копия Лени. Такой же несуразный, нескладный и предельно порядочный.

Но самый первый трюк он сделал все-таки в жизни: взял да и пришел в этот мир как бы уже экипированным, одетым — родился в сорочке! Это стало знаменем. Бог его хранил, и ему везло.

В Отечественной войне тоже «вышел из ряда вон». В буквальном смысле. Командир построил новобранцев и говорит: «Нужны разведчики со знанием немецкого языка. Кто знает — шаг вперед». Леня тут же и вышел. А знал-то всего «хенде хох» да еще несколько слов или даже артиклей: дер, ди, дас.

Однако разведчиком стал и «языков» приводил. На «языков» наверное, действовали его огромный рост, все то же «хенде хох» да еще его бесстрашие. Он не пригibalся, не берег себя. Как и вообще в жизни: делал то, что должен делать. Под Калинином его ранило, и он вернулся инвалидом второй группы. Из всех своих наград больше всего ценил медаль «За боевые заслуги». А вот с льготами, связанными с инвалидностью, обращался по-гайдаевски. Не Бог весть какого масштаба была своеобразная «операция «Ы», которую он провернул в период «горя лукового», когда в Москве вдруг исчез лук. А Леня лук любил. Я ему и говорю: «Дают лук, но народу-у... Возьми свое удостоверение, инвалидам войны отпускают без очереди». Леня послушно взял удостоверение, сумку и ушел. Час нет, второй, третий, четвертый... Является с луком. Спрашиваю: «Что так долго-то, стоял в очереди?»

«Не только стоял, я еще и охранял от тех, кто с удостоверениями. Покажу свое и говорю: «Я... вот... стою». Действовало. Раз есть очередь, то ведь она для всех. Как же можно идти в обход?»

Кочергу!.. Гну!..

Мы учились во ВГИКе на одном курсе, которым руководили Александров и Белокуров. Я — на актерском отделении, Леня, между прочим, сталинский стипендиат, — на режиссерском. Он уже тогда был одержим комедией. Великолепно играл острохарактерные роли.

Вспоминаю старинный водевиль «Бархатная шляпка», который шел на экзамене. Принимал его Пырьев. И тут судьба подбросила Лене испытание, свалившееся буквально на голову, отчего сцену ему пришлось играть совсем по-другому. Его герой — тихий, забитый чиновник и робкий муж — от-правился купить жене бархатную шляпку. Навстречу попался друг, который попросил денег взаймы. Муж дал и дома оправдывается перед женой. На беду еще является любовник жены, и отчаявшийся муж пытается его устроить. Леня произносил не весь текст, а всего несколько слов, остальное играл. Выглядело так: долговязый, нескладный, робкоющий перед женой, он говорит: «Иду... Он!.. Батюшки! (Показывает, как он рад другу.) Что?... Да, есть... Пожалуй-ста...» А когда появляется любовник, худосочный муж грозно, как ему кажется, выкрикивает: «10 пуд... одной рукой!..» В этом месте Леня поднимает стул за ножку и орет дальше: «Кочергу-у!.. Гну-у!» Любовник же, сытая, наглая личность, самодовольно смеется: «А-ха-ха! А-ха-ха!» Чего, мол, ты, ничтожество, мельтешишь тут.

Так вот, когда Леня под-нял стул, сиденье выпало прямо ему на голову. По-висла пауза. Леня мгновенно сделал обалдевшие глаза и уполз за эк-заменационный стол. Потом появился оттуда и срывающимся голосом, как бы уже вопрошая, тихо выкрикивал: «10 пуд... одной рукой?.. Кочергу-у... гну-у?»

Пырьев от смеха сполз со стула. Этот прием, когда из текста произно-сится часть ключевых слов, а осталь-ное — игра или трюки, Леня впослед-ствии использовал в своих фильмах. Комедийный эффект был всегда.

Эти подозрительно любящие народом комедии

Жанр комедии спасал фильмы Гайда-й от разгрома и «обрезания». В непрек-ращающемся хохоте зрителей, пришедших

НИНА ГРЕБЕШКОВА ГАЙДАЙ

родился в сорочке

на «Кав-казскую плен-ницу», как-то затү-шевывалось, что Саахов (Этуш) — секретарь райкома (!), учивший «отличать личную шерсть от общественной», — покупает себе жену, лишает ее свободы, ученого Шүрика прячет в психушку, а потом еще и пред-стает перед судом. Это в те-то времена!

В фильме «На Дерибасовской хорошая погода...» есть сцена, когда Кац (Джи-гарханян) бежит от асфальтового катка, но тот настигает и проезжает по нему, раскатывая в лист. Однако Кац как ни в чем не бывало встает и говорит: «Кац не умер. Кац только контужен». Смешно! Но ведь и параллели есть! Сколько раз наши руководители проезжали по нам своим катком, а мы... все равно встаем, отряхиваемся, мы все-таки «не умерли, а только контужены».

Но разгромы и «обрезания» быва-ли. Здорово не повезло первой комедии Гайда-й «Жених с того света» — о том, что в советской действительности лег-че умереть, чем доказать, что ты жив. В главных ролях снимались Плятт и Вицин. Плятт играл чинушу-начальни-

ка, который сначала требовал от женщины в интересном положении справку о бе-ременности, хотя это было и так очевидно, а потом сам попа-дал в не менее интересное положение, когда ему пришлось доказывать, что он существует на этом свете.

Картину показали министру культуры Михайлову. Он впал в страшный гнев, вызвал Леню и сказал: «Молодой человек, вы сделали пакость на совет-скую действительность». Картину об-резали до короткометражки, и Леню даже могли попросить с «Мосфильма».

А какую заставку вырезали из «Опе-рации «Ы!» Фильм начинается так: за-

бор, идет подвы-пивший Балбес (Нику-лин) в своей тубетейке и пишет на заборе: «Ху...» Далее крупный план милиционера, он достает свисток. Но вдруг улыбается. Крупным же планом опять Балбес и забор, на котором на-писано: «Художественный фильм...» Заставку придумал Юра Никулин, и Гайдаю она очень понравилась.

10 минут, которые потрясли киношный мир

Нет, не зря пес Барбос 10 минут бе-гал как оглашенный с динамитом в зу-бах. Взрыв-таки произошел, и не толь-

ко в фильме — в наш кинематограф ворвалась эксцентрическая, трюковая комедия.

Фильм — уже фольклор. А замысел родился в Иркутске, куда мы приехали к родите-лям Лени. Он рылся на чер-даке в старых подшивках «Смехача», «Чудака» и раз-ных газет и наткнулся на стихотворный фельетон Степана Олейника о реч-ных браконьерах. Заго-релся: «Поставлю для ду-ши, хоть одночастевку». Полу-чил согласие Олейника и написал сам сценарий, в котором... не было слов.

Одна раскадровка трюков. Выглядело так: «Пес бежит — 2 метра», «огляды-вается — 1 метр», «Бывалый не может пролезть между березами — 1,5 ме-тра» и т. д. Ходил страшно довольный, дал мне почитать: «Правда, смешно?»

Для непосвященного технология трю-ков — полная чушь, какой тут смех? Но вслух я сказала другое: «Очень смеш-но!» А ведь и Пырьев, директор «Мос-фильма», хоть и сам режиссер, в нео-бычном сценарии тоже ничего не уви-дел и начертал резолюцию: «Рука не поднимается подписать, что-то непо-нятное». Но на словах Леня сказал: «Снимай — всего-то одна часть, для студии невелики затраты». И Леня де-

лал этот фильм без ди-ректора, без фотографа и еще много без чего — сло-вом, на энтузиазме. С Ни-кулиным и Вициным сразу все было ясно, а Бывалого должен был играть Любез-нов. Но он сказал: «Я столько много бегать не смогу». Так третьим стал Моргунов.

Лаборатория смеха

Рождение комедии — таинст-во, а чувство смешного у Лени было от Бога. Он видел смеш-ное там, где пока его не видел никто.

В «Псе Барбосе...» сначала придумали так: троица выле-тает из леса, у дороги сидит бабка с корзиной яиц, каж-дый через нее перепрыгива-ет. Но Балбес, перепрыгнув, как бы вспоминает, что ему-то надо было угодить в корзину. Он возвращается и плохается на яйца. Вро-де смешно, но на экране эта сцена не срабатыва-ла, и Гайдай ее отверг.

Зато в «Операции «Ы» (новелла «Наважде-ние»), в сцене, где Шүрик и Лида (Демьянен-ко и Селезнева), обалдевшие от экза-менов, идут по улице, на ходу читая один учебник, Гайдай доба-

вил новые кадры. Помните, соба-ка-боксер, мимо которой движется па-рочка, удивленно смотрит ей вслед. Сняли. Смешно. Но Лене мало. Он лег под собаку и командует оператору: «Снимай!» — а сам поднимает ей перед-ние лапы, отчего плечи ее шевелятся. Получилось, что она как бы пожимает от удивления плечами, мол, ну и ну!

В новелле об ограблении склада в Балбеса стреляют. Он хватается за грудь, лезет за пазуху, и мы видим пе-рекошенное от ужаса и трагических предчувствий лицо Балбеса, когда он вынимает мокрую руку. Но запах зна-комый — вино! Разбитая украденная им бутылка, и он растерянно моргает гла-зами. Леня усилил комический эффект, подложив звук — что-то вроде щелч-ков... моргающих ресниц.

Леня вообще увлеклся звуком. В «Кавказской пленнице» противно скрипит голова Труса (Вицина), когда

ее крутят... на 360°. А в «Вожде крас-нокожих» злодеи так трясут украден-ного ради выкупа мальчишку, который допек их, что веснушки на его лице из-дают какой-то металлический звон: олям-блям. Потом критики объяснили: это не только усилило смех, но и озна-чало, что злодеи видели в мальчишке мешок с деньгами, которые надо было вытрясти из родителей. Отсюда, мол, у Гайда веснушки звенят, как монеты.

Иногда комический эффект усили-вался простым монтажом. В «Двенад-цати стульях» мадам Грицацуева (Крачковская) на свадьбе со своим «петушком» — Бендером (Гомиашвили) должна рыдать от обожания и свалив-шегося на нее счастья. Гайдай поста-вил рюмку и пипеткой капал в нее во-ду, чтобы слезы были покрупнее. По-том смонтировал, и в фильме счастье-вая мадам роняет в рюмку крупные, как сортовой горох, слезы экстаза.

Гайдай был убежден, что комедии противопоказан лишний текст. Как-то по поводу комединого фильма изве-стного режиссера он сказал: «Нет, не получилось — слов слишком много».

Ворон Гамлет, черные кошки и прочая чертовщина

Может быть, потому, что независи-мый Гайдай был из породы кошачьих, которые гуляют сами по себе, он любил вводить в свои фильмы котов. Непре-менно черных. Коты придавали сюжету элемент небывальщины, чертовщины. Помните, в «Иване Васильевиче...» царь (Яковлев) бросается за своей шапкой, а вместо нее — черный оборо-тень: «М-я-у!»

Или комната побитого и уснувшего Козодоева (Миронов) в «Бриллианто-вой руке». Мрак, высвечивается икона, и рядом черный усатый дьявол с глаза-ми-фарами: «М-я-у!»

Гайдай сам находил в павильонах студии кошек и самостоятельно устраивал их в кадры.

А в «Кавказскую пленницу» залетел еще и ворон Гамлет, наводя на мысль о чем-то запредельном. Собственно, ко-медии Гайда-й о том, что как бы и было, но вроде бы быть и не могло. В той же «Кавказской пленнице» Шүрик ищет в спальнях мешках Нину (Варлей), от-крывает один за другим и вдруг в ка-ком-то находит... себя!

Кстати, таковы ведь и песни в филь-мах. Гайдай не признавал их как встав-

Мудрость гудачков

- Смелость города берет, наглость прибирает их к рукам.
Из тюремных мемуаров бывшего мэра г. Палермо.
- Незнание закона не освобождает от ответственности за его исправление.
Заповедь древнеримских сенаторов.
- Сумасшедший — не тот, у кого крыша поехала, а тот, кто не едет вместе с ней в нужную ему сторону.
Свазилендский психиатр Э. Совтар.

- Опьяненных властью ждет тяжелое похмелье.
Трюизм африканских наркологов.
 - Если не думать о себе, то и подумать не о чем!
Излюбленный афоризм Людовика XIV.
 - Дай только окружающим повод, как они начнут пользо-ваться еще и кнутом.
Из невысказанных мыслей Буцефала.
 - Если все люди — братья, то откуда же тогда берется проблема отцов и детей?!
И. С. Тургенев. Из черновиков к роману «Отцы и дети».
- Принял по факсу Евг. ТАРАСОВ.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

- Сколько времени?
- У меня нет часов. А когда-то были замечательные: водонепро-ницаемые, пылестойкие, противо-ударные...
- Ну, и где же они?
- Сгорели.

В доме праздник, пришли гости. Хозяйка говорит своей пятилетней дочке:

- Машенька, расскажи гостям что-нибудь веселенькое.
- Я беременная!
- Машенька, что ты говоришь?!
- А что? Вчера няня говорит па-пе: «Петр Иванович, я беременная», — а папа: «Веселенькая история...»

Прислала Е. БЕСЕДИНА, г. Ступино.

Телефонный звонок. Рабинович снимает трубку.

— Рабинович, вы идите!

- Кто это говорит?
- Это все говорят!

Прислала С. АКИМОВА, г. Курган.

Жена строчит за швейной ма-шинкой, а муж, сидя рядом, руково-дит:

— Так... помедленнее... осторож-но... у тебя сейчас нитка порвется... поверни ткань направо... налево... стоп!

— Послушай, — возмущается суп-руга, — что ты вмешиваешься? Я са-ма прекрасно шить умею!

— Не сомневаюсь. Просто я хотел, чтобы ты поняла, каково мне во-дить автомобиль, когда ты сидишь в салоне.

Из заметки в газете: «После долгих и безус-пешных поисков уборщи-цы наша райбольница была преобразована в грязлечебницу...»

Прислал Э. ВЛАСЕНКО, г. Киев.

Н. ВОРОНЦОВ, г. Санкт-Петербург.

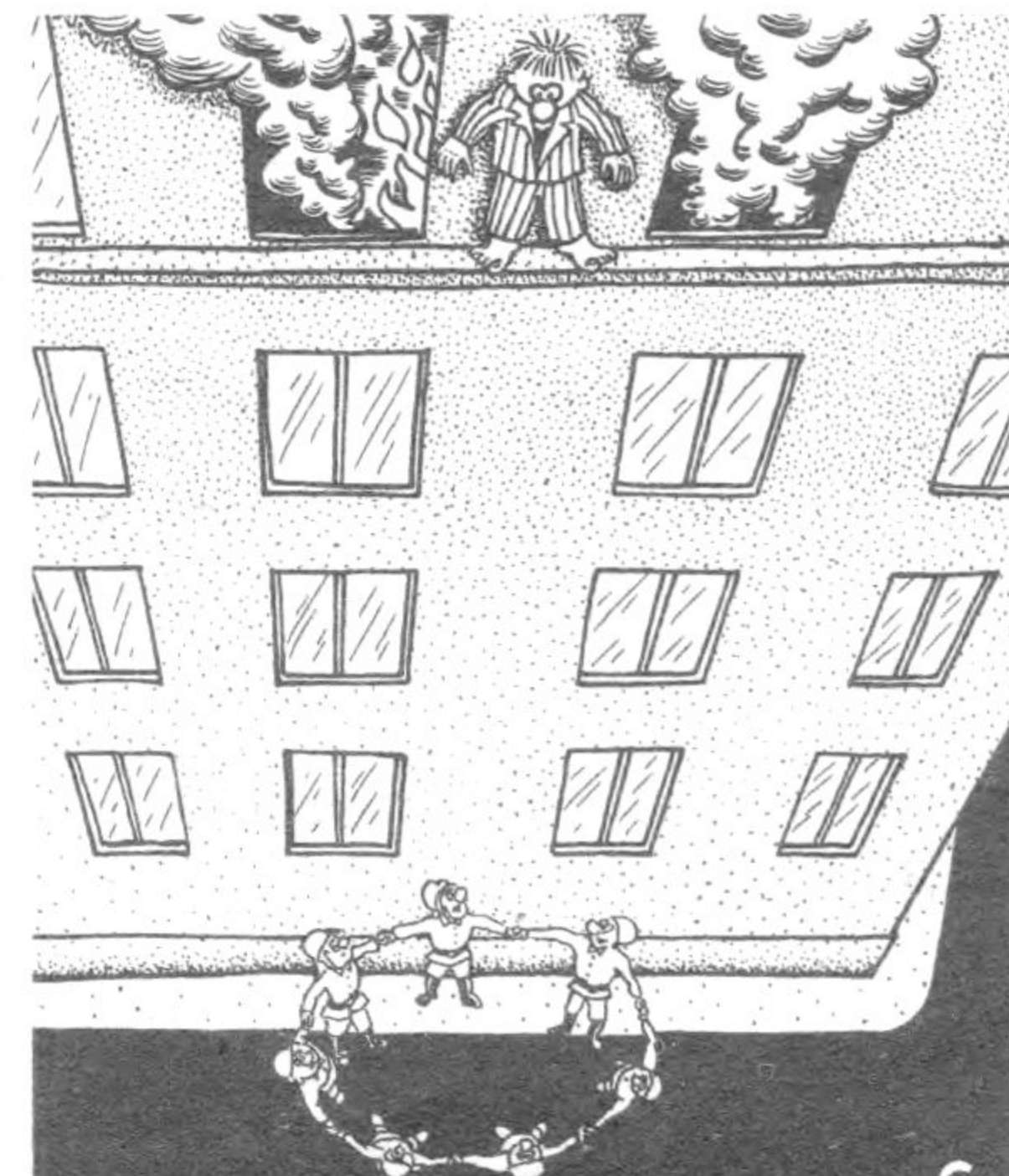
П. КОЗИЧ.

А. КЛИМОВ, г. Набережные Челны.

С. КОНЯХИН.

В семью Климовых пришел праздник. Он оказался ярче и грандиознее, чем Новый год, Пасха и 7 ноября, вместе взятые: Андрей Климов, бюджетник, наконец-то получил зарплату за последние полгода. С утра Климов похвастался по родным и близким — отдавать долги, а жена его, безработная Мария, поспешила на оптовый рынок загрузиться продуктами к праздничному обеду. А на обратном пути решила завернуть в Сбербанк. Рассчитаться за коммунальные услуги.

Обвешанная сумками и пакетами, усталая и счастливая, Мария добралась домой и рухнула на диван — отдышаться. Потом приняла душ и, взбодрившись, кинулась на кухню — резать и шинковать, жарить и тушить.

Возвратился бюджетник Климов. В прихожей он с волнением втянул носом давно забытый аромат жаркого из баранины и, потирая руки, прошел в комнату, где застал рыдающую жену, лежащую ничком на диване.

— Маша, что с тобой? — испуганно спросил он. Зареванная жена подняла голову с подушки, орошенной крупными слезами.

— Андрюша, дура я, ну какая же я дура безмозглая! — самокритично запричитала она. — Век себе не прощу! — Ну успокойся, ну хватит, говори, что случилось?

— Ой, Андрюша, не могу... Пакет потеряла, самый основной! — Что значит — основной?

— Основной. В нем две бутылки, с джином и с тоником — ты же обожаешь джин с тоником. Да крабовые палочки, да лечо с шампиньонами. А главное — кошелек. Там три тысячи с чем-то оставалось.

— Ну, ты даешь, — помрачнел Климов. — Как же так, где ты могла его потерять?

— Да в сберкассе этой проклятой, не иначе. Я там все поупуки на стул сложила, а пакет, как сейчас помню, прислонила к стенке. А оттуда — сразу домой. А он, пакет-то, так, видать, и остался у стенки. Забыла я о нем, Андрюшенька!

Она снова заголосила. Муж присвистнул.

— Эх ты! И деньги, и джин с тоником! Так чего лежишь-то? Бежать надо в сберкассу, может, он еще там!

— Прямо, там! Ты где, в Швеции, что ли, живешь? Глупости какие. Уже часа два прошло.

— Мало ли. Может, кто нашел и передал кассирам. Говорят, были такие случаи.

— Ну что ты мелешь, сообрази. Вот представь — ты нашел пакет с джином. И что — ты его отдашь кассирам?

— Неправильный вопрос, провокацион-

ный. Ведь я джин люблю, ты же знаешь. Но не все же, как я. А вот шампанское отдал бы, точно. Шампанское не переносю, у меня на него аллергия. Сходи, сходи. Ну нет — так нет, а вдруг? Пусть хоть один шанс на тысячу, а надо проверить.

— Ладно, схожу уж, хоть и зря это все, сердцем чую. Мария накинула куртку и побежала. Благо Сбербанк рядом был, за углом.

У двери стоял молодой охранник с автоматом на шее. Он загородил путь Марии:

— Нельзя, гражданочка, закрыто по техническим причинам. Приходите завтра. — Ой, да как же завтра-то? Мне просить только. — Завтра и спросите. — Вот еще несчастье... А вы сами отсюда, при сберкассе состоите?

— Ну, — неопределенно сказал охранник.

— Так, может, вы знаете? Я там пакет оставила, не находили его?

— Какой пакет? — Такой, на нем еще сигареты нарисованы. «Мальборо». А внутри — джин. И тоник. И крабовые палочки.

— А ну-ка, пошли! — сказал охранник и впустил Марию внутрь. В зале никого не было, и Мария сразу увидела свой «Мальборо», одиноко притулившийся у стенки.

— Вот он! — радостно крикнула она и схватила пакет. — Смотрите, я не вру: вот джин, вот тоник. Вот крабовые палочки. А вот и кошелек на дне!

Она кинулась на грудь охраннику и расцеловала в обе щеки. Он деликатно отстранился и крикнул:

— Девчата, порядок! Хозяйка пакета объявлялась.

Пораскрывались внутренние двери, и, щелбеча и ахая, в зал высыпали кассиши и контролерши.

— А мы, как его обнаружили, сразу меры приняли, — сказал охранник. — От посторонних помещение освободили, персонал из зала эвакуировали, а в наше отделение милиции позвонил, чтобы, значит, наряд выслали обезвредить пакет. Ну, только там тоже не камикадзе сидят — кому охота голову подставлять на радость террористам? Сейчас, говорят, в воинскую часть звякнем, оттуда специалисты придут с техникой. Саперы. А вот все так славно кончилось.

— Спасибо вам огромное, — сказала Мария. — Я побегу. Муж мой, бюджетник, дома. Нервничает.

Она вышла на улицу. Впереди из переулка вывернулся грузовик, битком набитый солдатами. У борта грозно покачивался робот-ликвидатор, готовый на смерть сразиться с тротильным чудовищем.

— Рича, принеси «Литгазету!»

Как-то, еще в юности, очарованная игрой одного скрипача, я подумала: до чего ж замечательный инструмент — хорошо бы выйти замуж за скрипача.

Когда мы с Ленией поженились, я рассказала о своей девичьей мечте. Он удивился: «А ты знаешь — я и есть твоя осуществленная мечта. Ведь и мне в детстве нравилась скрипка, я даже просил маму купить ее, но она преподнесла мне... балалайку».

Леня играл не только на этой «скрипке», но и на гитаре, мандолине, пианино и даже на ложах.

А ухаживал он за мной почти так же, как в «Операции «Ы» Шурик за Лидой. Вдур «открыл» меня — вместе с комедиями и прочими кинематографичес-

АКУЛЫ В ПАРТИЙНОЙ ЗОНЕ

Предсмертная записка моей жены, телекритика

«Дорогие мои, любимые Славочка и Максик!

Возвратившись из школы и со службы (соответственно), вы заста-нете дома лишь мое бездыханное тело. И поэтому, во избежание кри-вотолков, я хочу объясниться, прежде чем уйти в лучший из миров.

Дело вот в чем. В силу професси-ональных обязанностей я смотрела телевизор ежедневно, многие часы. И среди моих основных пристрастий были, как вы знаете, музыкальные передачи. Я просто отдыхала душой на программах Святослава Бэлзы, Юрия Башмета, а порою даже Арте-мия Троицкого: мне всегда импони-ровали профессионализм ведущих, легкость их речи, знание предмета и живое общение с собеседником; да и музыкальные номера, как правило, приносили радость. Но безжалостный рейтинг и, конечно же, вкусы продю-серов телевизионных каналов выме-ли из сетки вещания на всю страну и «Музыку в эфире», и «Вокзал мечты», не дав ничего взамен «классическо-го», и даже «Кафе Обломов» с его «легкой» музыкой. Чем же были затк-нуты музыкальные дыры?

Прежде всего концертами. Как известно, они у нас распадаются на две категории: а) праздничные, б) юбилейные. Но отличие это чисто символическое. Если, условно, на Дне работников кисломолочной промышленности поют Долина, Пу-гачева, Лещенко, Бабкина и Кобзон, то на 25-летию исполнения Кобзо-ном песни «Не думай о секундах свысока» поют Кобзон, Бабкина, Ле-щенко, Пугачева и Долина. Иногда продюсеры демонстрируют, что от-ношью не чужды современным веяний, и вставляют между Лещенко, Доли-ной и Бабкиной группу «Любэ», Диму Маликова или Вову Преснякова, также намозоливших всем глаза.

А юбилеи самих Пугачевой, Ле-щенко и Кобзона вбирают в себя всех оставшихся звезд и напомина-ют купеческие загулы до утра, с мо-рем цветов, мельканием политичес-ких деятелей всех мастей и подно-шениями, среди которых джип «Че-роки» — рядовая цацка. Но испол-нители те же и репертуар тот же. Как и в праздничных концертах. Только если раньше они заканчива-лись песней «Партия — наш руле-вой», то теперь под военный орк-естр обязательно прозвучит что-нибудь патетическое про иконы, ко-локола и вообще святую Русь.

Но Бог с ними, концертами «живых легенд»: хоть они и предельно одно-образны, но музыкальная и постано-вочная культура их, как правило, держится в рамках понятия «эстети-ка». Господи, а что говорить об ис-

полнительском уровне начинающей и только раскручиваемой попсы? Разве что сравнить с уровнем теле-ведущих соответствующих про-грамм? Вот, к примеру, ТВ-6. Все их «Диско-каналы», «Обозы» и «Пар-тийные зоны» представляют собой помесь школьной дискотеки с при-бамбасами дешевой клоунады. Му-зыкальную и текстовую убогость но-меров и клипов не искупают ни под-черкнутая анемичность и задубе-лость речи и жестов Ивана Демидо-ва, ни хорошенькая мордашка Лены Перовой, певшей когда-то в «Ли-цее», ни гримасы и дебильноватые приколы Отарика Кушанашвили. В этих передачах на подмостках и в клипах дергаются одни и те же оди-наковые мальчики в темных очках и майках на голое тело, одинаковые девочки в обтягивающих брюках и с голыми пупами, но ЧТО они поют, О ЧЕМ и ЗАЧЕМ — вряд ли известно им самим. Раз в две недели поп-«звезд» вытаскивают на ковер «Акулы пера», которые по своему интеллекту далеко от кусаемых не оторвались. «Звезды», естественно, хвастают своими профдостоинст-вами, а «акулы» интересуются их творческой лабораторией: сколько «бабок» зашибают и с кем спят. Вот такой музыкальный междусобойник. Отмороженная московская тусовка.

Я считала, что ниже уровня му-зыкальных программ «ТВ-6» пасть уже нельзя. И жестоко ошиблась: можно! Это доказал новый моло-дежный канал «ТВ-Центра» — «Культиватор». По сравнению с ним вкус Ивана Демидова просто безу-коризнен, утончен и изыскан. Веду-щие «Культиватора» путаются в текстах, не знают, о чем говорить и что спрашивать у своих гостей (тех же Лещенко, Долиной и примкнув-ших к ним Укупника с Сергеем Кры-ловым), а феминистка Маша Арба-това, тоже кочующая по разным программам, на актуальный для муз. общности вопрос: «Как бороться с авитаминозом?» — разу-меется, отвечает: «Заниматься сек-сом. Безопасным. Все болезни от отсутствия половой жизни».

Это стало последней каплей, до-рогие Славочка и Максик. Сил моих больше нет. Свет не мил. И прости-те, если можете.

Ваша мама».

Р. S. Мою жену удалось привести в чувство: догадались вовремя вклю-чить рядом с ее смертным одром концерт «Виртуозов Москвы», шед-ший по каналу «Культура», — един-ственному культурному и в класси-ческой, и в эстрадной музыке.

Максим РЫБИН.

Куприянов — в центре. Крылов — справа. Ник. Соколов — слева.

Аркадий РАЙКИН

Михаил КУПРИЯНОВ

«ПАТРЕТЫ» НИКСА

НИКС — Николай Александрович Соколов — художник с мировым именем, член блистательного твор-ческого сообщества Кукрыниксов, лауреат Ленинской и шести Госу-дарственных премий. А вот то, что он пишет стихи, известно далеко не каждому. Это свое увлечение он держал в секрете даже от ближай-ших друзей и соратников — Михаи-ла Куприянова и Порфирия Крыло-ва. Правда, соседу по дому он свои опусы показывал, и тот отзывался одобрително. Звали соседа Саму-ил Маршак.

Стихи предназначались не для печати, а как бы для внутреннего пользования. В том числе и авто-биографическая многостраничная «Ах-ты-биография». С разрешения автора приведем небольшой отзы-вок — о самом начале творческого

пути студента Коли Соколова, пы-тающегося...денежат немного заработать. Нелегкой то была забота. На Сухаревку я подался, Где долго без толку болтался. Под мышкой папка, денег нет... Вдруг слышу:

«Эй, срисуй патрет! Почем берешь?» — «Полтинник только». «Ну, заплатит могу я столько!» — Торговец лысый говорит. Хоть сердце от стыда горит, Но что поделаешь? Начинаю, А как получится — не знаю. Натурщик мой —

с плешивой рожей, И все кричат ему: «Похоже!» Берет он в руки свой портрет, Вдруг говорит: «Похож! Но нет, Тебе тогда я заплачу,

Когда прическу получу!» Пришлось изобразить

с «пробором» (Себя почувствовал я вором, Полтинник положив в карман, Подумал — это же обман!). Но слышу: «И с меня патрет!» — Торговца говорит сосед.

Троих еще нарисовал, В карман полтинники совал... Да, два рубля — большая сумма! Но стала мучить очень дума: «Уж пусть в кармане будет пусто, Не стану изменять искусству!» «Патреты» сухаревских торго-шей, естественно, не сохранились. Зато остались многие другие...

Николаю Александровичу испол-нилось 95 лет. Поздравляя его от всего сердца, Крокодил желает ему крепкого здоровья и боевого, бодр-ого настроения на долгие годы.

Сергей ЭЙЗЕНШТЕЙН

Сергей КОНЕНКОВ

В 1986 году Н. Соколову присвоили звание «Почет-ный гражданин города Анд-ропова». Ленту через плечо перекинули. А позже в свя-зи с возвращением городу его исконного названия — Рыбинск — извини-лись и ленту поменяли на другую, уже с Рыбинским гражданством. Посмеялся Николай Александрович и сотворил шарж на самого себя, по-фельдмаршальски опоясанного двумя лентами. И стихотворную под-пись сочинил: Быть гражданином города, какого нет, я не гожусь. Почетным званием гражданина Рыбинска — горжусь!

были 40 лет, вместе пережили гайда-евскую славу — медные трубы. А вот огонь и воду я прошла уже одна. Дачу нашу кто-то поджег, и она сгорела, в квартире случилось наводнение — ее залило горячей водой. Знаю, что ска-зал бы по этому поводу Леня, поэтому говорю его словами: «А что, без дачи уж и жить нельзя? Можно. А ремонт?... Другие делают, и мы сделаем».

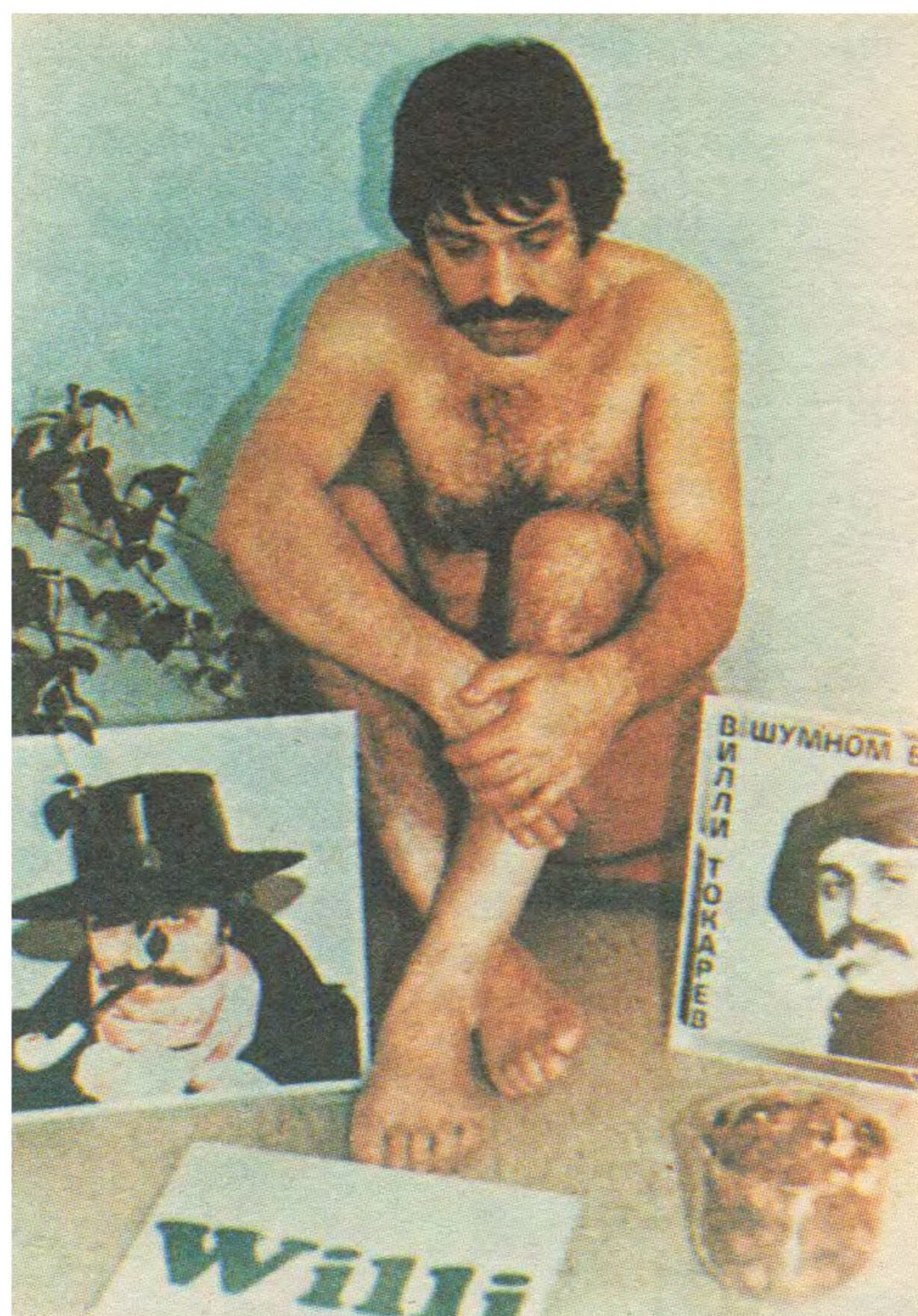
Встретилась с Ниной Павловной, второй половиной (во уж воистину — половиной!) Леонида Иовича Гайдая, Аза ПАВЛОВА.

ГАЙДАЙ

ные номера. Помню, для «Бриллианто-вой руки» Зацепин хотел написать достаточно отвлеченную песню, чтобы с экрана она пошла «в народ» и на эстра-ду. Леня воспротивился. «Песня, — ска-зал он, — должна быть в ключе картины, с элементами фантазмагории, и непре-менно ложиться на образ героя».

Так родился «Остров невезения», став плотью фильма. «На проклятом острове нет календаря...», «ни в ка-

ИЗВИНЕНИЯ РУССКИХ ВОРОВ ПРИНИМАЮ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Начинал Вилли Токарев с нуля...

Вилли ТОКАРЕВ

Виктория ТОКАРЕВА

Первая книжка, коньяк и космонавт Береговой

Мне часто везло в жизни. Мою первую книжку не выпустили бы никогда, считая ее «аполитичной», если бы не случай. Я в очередной раз пришла в издательство «Молодая гвардия» и решила попасть на прием к начальству. Села на стульчик возле кабинета директора Ганичева, стала ждать. И не знала, что в этот самый час в кабинете был космонавт Береговой, они там беседовали, пили коньяк. И вот я скромно сидела, ждала, пока они, как выяснилось впоследствии, прилично поддадут.

Наконец это случилось. Долгожданный директор издательства вышел из кабинета сильно подшофе и в фуражке Берегового. А надо сказать, что было мне тогда лет двадцать шесть—двадцать семь, была я привлекательная, а для писательницы — очень даже привлекательная! И пьяным нестарым мужчинам, вывалившимся из кабинета, было неудобно меня гнობить, как гнобили б они какого-нибудь мужика в суконных портках.

Увидев меня, Ганичев замер, отдал честь (поскольку был при форменной фуражке), что-то вспомнил и бесшабашно махнул рукой: «Черт с тобой, ладно!..» И выпустил книжку.

Добряк Даниеля и злодей Таланкин

Георгий Даниеля мне рассказывал. Он с Игорем Таланкиным снимал «Сергею». Там играл такой мальчик Боря, который в силу юного возраста, конечно же, не отличался дисциплиной и усидчивостью. Даниеля ему говорит: «Ты почему такой непослушный — то тебе писать надо, то бежать куда-то? Гляди, как Сергей Федорович Бондарчук себя ведет: роль выучил и сидит себе тихонечко». А Боря отвечает: «Так он — народный артист, и у него зарплата другая!»

В одном эпизоде было нужно, чтобы Боря-Сергея заплакал: «Коростылев, миленький, возьми меня в Холмогоры!» Но как довести мальчишку до слез? Его мать, которая была в павильоне, предложила дернуть ребенка за волосинку, чтобы тот заревел. Но режиссеры возмущались таким садизмом и сказали: «Нет! Мы по-другому сделаем, мы его сейчас расстроим!»

А как? Да как пара кагэбэшных следователей, один из которых играет роль «плохого», а второй — «хорошего». Один наезжает, а второй жалеет — и подследственный

Вилли Токарев много лет прожил в США и всерьез называет себя русским американцем. Он даже говорит с американо-одеским или, скорее, брайтоновским акцентом. И все же эмигрантом считает себя только телом, но не душой. В последнее время он больше работает в Москве, нежели в Нью-Йорке.

Девушки и сосиски в футляре от контрабаса

В двенадцать лет я сам научился играть на всех падавших под руку струнных инструментах, года через два стал сочинять мелодии. (Так что основа успеха моего выступления с балалайкой в 1979 году в Карнеги Холл была заложена в детстве.) Но с самым большим струнным встретился, когда чуть повзрослел.

В Ленинграде я столкнулся на улице с пожилым человеком, который с трудом тащил контрабас. Я предложил помочь. В благодарность он пригласил к себе на чай, и оказалось, что новый знакомый служит музыкантом в Мариинском театре. Старичок проверил мои способности и предложил учить игре на контрабасе.

Потом, когда я уже влился в музыкальный мир, этот контрабас кормил меня и моих товарищей в буквальном смысле. Например, в голодные годы приходилось выступать где-нибудь на пищевых фабриках. И пока рабочие приобщались к нашей музыке, в футляре от контрабаса администратор выносил за проходную «черный» нал — сахар или сосиски. Однажды, кстати, его-таки задержали на проходной мя-

сокомбината, поскольку вахтеров удивил пар, шедший из футляра (оказывается, сосиски были свежайшие, только из чека!). Еле удалось спасти парня... Да что там сосиски — у меня иногда даже одалживали этот футляр, чтобы, закрыв «роман с контрабасом», пронести в гостиницу мимо бдительных дежурных по этажу наших поклонниц из местной публики! Спасибо Чехову.

Эмигрировать мне помог президент Америки

В США я эмигрировал в 1974 году. Нет, я не был диссидентом, а уехал по чисто творческим соображениям, натолкнувшись на неприятие моих сочинений властями.

Еще будучи студентом музыкального училища при Ленинградской консерватории, сочинял лирические песни. Например, песню «Дождь» исполняла Эдита Пьеха и сделала ее широко популярной. Окрыленный удачей, я продолжал работать для радио, телевидения. Лирические песни брали охотно. Но параллельно я сочинял и сатирические, иронические вещи на злобу дня, реагируя на прочитанное в газетах. Однако редактора их решительно отвергала. Официальные барьеры перешагнуть оказалось невозможным. Я понял, что на советской родине эта сторона моего творчества обречена. И стал искать другую страну. Изучал конституции США, Израиля. Для последнего варианта я не годился, потому что не был евреем.

Походы в ОВИР долго не давали результата. Помог приезд Никсона в Москву, и группу «особо настойчивых» быстро выдворили за бугор.

ТОКАРЕВСКИЕ БАЙКИ

В «ДЖЕНТЛЬМЕНАХ УДАЧИ» СЧЕТ ЛИПОВЫЙ

из Ленинграда письма, в которых всячески изворачивался, чтобы, с одной стороны, дать понять мне свои чувства, но, с другой, не признаваться в них прямо. Надо сказать, это получалось у него по-чукотски изящно. Такими экивоками наш роман и закончился, а письма хранятся где-то у меня до сих пор.

Но это, так сказать, присказка. История о самом Рытхэу — впереди.

В детстве он жил в интернате. Но когда подросток решил уплыть из тундры на «большую землю». Пришел корабль, Рытхэу говорит: так и так, возьмите меня с собой. Ему отвечают: ладно, сейчас запишем, как тебя зовут. Он говорит: «Рытхэу». (А «рытхэу» по-чукотски значит «ненужный, лишний». Имена у них, в отличие от наших, очень конкретные, «говорящие».) Те спрашивают: «А имя и отчество?» «Так все. Больше ничего нету». «Нет, без имени и отчества мы не можем взять тебя на корабль».

Тогда он заплакал и побежал в интернат к своему учителю: «Я не могу попасть на корабль, меня

На меня покушались четыре раза

В Америке не все сначала складывалось гладко. Я перепробовал множество профессий: разносил почту на Уолл-стрит, трудился уборщиком в пекарне, маляр, потом нанимался в таксисты. Профессия таксиста позволила мне лучше узнать Нью-Йорк, нравы и обычаи этого города. На меня как на таксиста покушались 4 раза — в основном чернокожие. Это воспитало во мне даже некое философское отношение к жизни. Когда на меня напали в третий раз, я подумал: все, Бог троюбик любит, теперь уж мне не отвертеться. Негры выптачили меня из машины, приказав: ступай и не оборачивайся. Я пошagal, ожидая пулю в спину, но вместо хлопка выстрела услышал хлопок дверцы, а затем рокот удаляющегося авто.

В четвертый раз вышло даже забавно. Грабитель сел за руль и сказал, что отвезет меня в безлюдное место, где и грохнет. Возил меня по городу, возил, пока я не сказал, что так у него бензин скоро кончится. Перекинулись мы парой шуток, он и говорит: «Знаешь, ты мне нравишься, хочу дать тебе что-нибудь приятное сделать — я дарю тебе жизнь!»

Кому — слава, кому — деньги

О моей популярности на родине я услышал после выхода нескольких пластинок, которые я записывал в Нью-Йорке на студии звукозаписи по ночам (так было в два раза дешевле). Сами же песни я сочинял, ожидая, когда клиент сядет в такси, или стоя у светофора, пока не загорится зеленый свет. Ко мне начали приходить в гости советские туристы, моряки, посольские работники, они рассказывали, что мои кассеты крутятся в Союзе очень широко. Это мне казалось маловероятным, поскольку в первую очередь я адресовал свои песни эмигрантам, живущим в Америке.

не сажают без имени и отчества!» Учитель говорит: «Какие проблемы! Возьми мои — Юрий Сергеевич». Рытхэу замер и спросил: «А ты как же?»

Вот с тех пор он стал Юрием Сергеевичем, а учитель неожиданно для себя вошел своим именем-отчеством в историю советской литературы.

На «большой земле» Рытхэу с другом попали на базар и увидели там фрукты, какие раньше знали только по картинкам в книжках. А один фрукт — большой, зеленый, полосатый — даже и в книжках не видели.

Они этот арбуз купили, пошли на берег океана, обмыли водой, а потом ножом срезали жесткую зеленую корку. Пожевали — невкусно. Плюнули, бросили. И арбуз, упав на камень, раскололся. Друзья увидели нечто розовое, истекающее соком. И один другому сказал: «Странное что-то. Давай не будем его есть, а то еще отравимся!»

Так и ушли от арбуза, бросив это сокровище на северном берегу.

Как Аркадий Инин стал Сальери

Я никогда не получала никаких квартир — покупала на свои, как правило, последние деньги. И вот какая история приключилась в связи с этим.

Когда я была членом худсовета комедийного объединения «Мосфильма», сценарист-комедиограф Аркадий Инин принес новый сценарий. Произведение мне не понравилось. Надо признаться, я бываю порой неприятно высокомерна. И вот я стала Аркадия ругать: «Как тебе не стыдно! Что ты написал! Ерунда!» И зарубила вещь.

А как раз вскоре после этого моя дочь выходила замуж, и молодым нужно было добыть какую-то квартиру. Инин был председателем ЖСК. В общем, немного времени прошло — я обратилась к нему:

— Ой, Аркаша, как неудобно получилось — я против тебя выступала, а теперь вот хочу квартиру просить. Ну ты уж не обижайся и не расстраивайся, ты таких сценариев еще три штуки за неделю напишешь!

И знаете, что он мне ответил?

— Не-ет, дорогая моя! Это вы, моцарты, за неделю три сценария пишете. А мы такую муру год из себя выколачиваем.

По этому ответу я поняла, что Инин — человек очень умный, а это в нашей профессии весьма редкое качество.

Но в 89-м, приехав в Москву после долгого перерыва, я увидел, что популярность действительно велика и что здесь даже целая индустрия построена на «контрабандных» магнитофонных записях. Один мой слушатель после концерта пошел ко мне и говорит: «Спасибо вам, я на ваших кассетах себе дом построил, а сейчас «Волгу» покупаю!»

Расписка больше, чем жизнь

Я никогда не сидел в тюрьме и не «мотал срок» в зонах, но своими так называемыми блатными песнями занимал некоторый авторитет в криминальном мире. Был даже такой случай.

Однажды меня во время гастролей в России обокрали, утащив из гостиничного номера вещи. И несмотря даже на публикации в газетах, придавших этой истории гласность, вора так и не нашли. Зато потом этот самый вор... разыскал меня в Нью-Йорке! Начал извиняться: мол, не знал, что обворовал Токарева. И попросил написать расписку, что я не имею к нему никаких претензий. Дело в том, что воровская братва грозилась его порезать за то, что он «кинул подлянку» их любимому певцу.

Написал я ему расписку — быть может, она спасла ему жизнь.

Память о Ленине

Откуда у меня такое странное, можно сказать, «западное» имя? В советское время была мода давать новорожденным имена, привязанные к вождям революции. Тогда и стали появляться всякие Сталины, Марклены или, как у меня, Виллены — сокращение от Владимира Ильича Ленина. Конечно, я был не в восторге от родительского «подарка» и по собственной инициативе превратился в Вилли. Правда, это имя не очень созвучно с моим отчеством — Иванович. Успокаивает лишь то, что на Западе отчества нет.

Артисту на диктофоне аккомпанировал
Рауль PATMAN, г. Рига.

ПИЩЕБЛОК

В. ЛУГОВКИН.

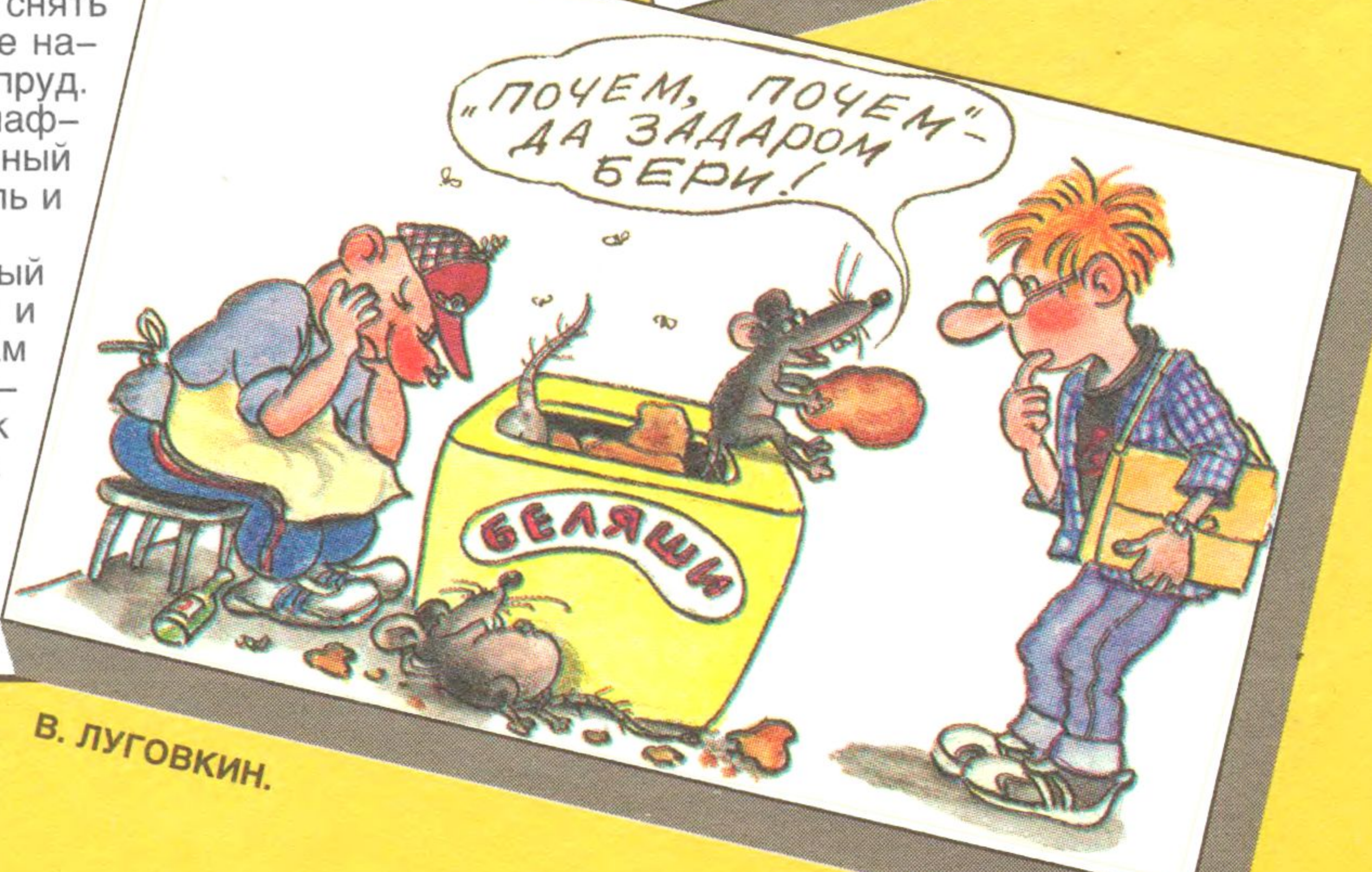
К. МАЛЬЦЕВ.

— А почему эта колбаса?
— А вам-то это зачем, бабушка?

К. МАЛЬЦЕВ.

В. ЛУГОВКИН.

«Ну, чем я не Вашингтон?» Вечеринка в клубе «Ностальжи».

Фото О. ЗАЙЧИКА.

СЛАВА ПОБЕДИТЕЛЯМ ЭТОГО НОМЕРА!

В стремительной трусце по склону Парнаса на полкорпуса опередил других конкурсантов курянин В. СЫСОЕВ со своим четверостишием об особенностях полемики в Госдуме. За что ему

300 р.!

Не легче было бороться с соперниками и москвичу Н. ОРЛОВУ, сочинившему анекдот — всего-то в две строки! — про цвет лягушек. Получите, земляк,

200 р.!

А вот и третий лауреат — белгородец В. СУМИН. Его анекдот о гаишнике, выигравшем миллион, хотя и не авторский, но о-о-чень безбородый. И награда за такой

100 р.!

БЕРИТЕ ПРИМЕР С ОТЛИЧИВШИХСЯ!
УЧАСТВУЙТЕ В НАШИХ ВЕСЕЛЫХ
СОРЕВНОВАНИЯХ!

**ПОДПИСЧИКИ ИДУТ ВНЕ
КОНКУРЕНЦИИ!**

А подписавшийся на «Крокодил» с любого месяца и на любой срок и затем выигравший в любом из конкурсов окупает свою подписку многократно!

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «ЗАБОР»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Городок их ничего, население таково: мафиозные мужчины составляют большинство (сицилийск.). 10. Стальной червяк при цилиндрах (автомоб., разг.). 11. Древнескандинавский эпос, который оформился в XX веке. 13. Шустрила, способный «прослизнуть» без мыла. 15. Пионерская шайка-лейка. 18. Тевье по своей профпригодности (шолом-алейх.). 19. Прибор с пузы-

рем (морск.). 21. Восклицательная приставка к Одессе, жемчужине у моря (песенн.). 23. Головокружительница, если с нее смотреть вниз. 26. Учреждение для «бумажных крыс». 29. Врожденное свойство метронома. 30. Ворошиловский игрок (телевиз.). 31. Богатый душегуб бедной Лизы (карамз.). 33. Мельник своей недели (поговор.). 34. Чешуевая подводница — не русалка. 35. Предмет, надеваемый по утрам до часов (вознесенск.). 37. «Нехороший человек» для «джентльменов удачи» (кинем.). 38. Божья тварь, посылаемая за хлебом на небо. 41. Подстилка для вздорной собаки (лопед-

ны — ми. 11. Украшение стола, у которого я и моя Маша (песенн.). 12. Форма самоотдачи избирателя. 14. Поворот мысли, от которого обалдеть можно (турбулентн.). 16. Летящая тарелка (спорт.). 17. Магази́нная считалка (контрольн.). 20. Певвица, в дружной семье которой — я, ты, он, она... 22. Пресмыкающееся, прославленное А. Чеховым. 24. Географический статус Крыма в интерпретации В. Аксенова. 25. Шахерезада по 5-му пункту. 27. Криминальная налупница. 28. Спутники рогов, наставленных О. Бендеру и К°. 32. Сфера энергетики, не подвластная Минтопэнерго (окультн.). 36. Ярило по-фараонски. 39. Растение, позволяющее мексиканцам наекиливаться. 40. Змея, которую Алеко пригнул на груди. 41. Зимний метательный снаряд (детск.). 42. Служба, призванная уберечь величество от всяческих ему не нужных встреч (мульти.). 45. Князь Мышкин в анамнезе (дост.).

КВК «ДОХЛАЯ КОШКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Макака, заимевшая в крови свой фактор. 4. Страна, которая, с т. зр. «Любэ», валяет дурака.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Оконный абстракционизм Деда Мороза. 2. Объект маминной помойки (букварн.). 3. Деревянное сиденье, которое глупые под собой пиллят.

Составил О. МАЛЯЗИН, г. Борисоглебск.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 6

КВК «Хижина»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Семенов. 4. Адвокат. 5. Чадра. 6. Форте. 7. Плод. 10. Тула. 12. Свита. 13. Пасть. 15. Идол. 16. «Айда». 18. «Черпак». 19. Ноша. 21. Батя. 22. Арьергард. 24. Руль. 25. Азу. 27. Ружье. 28. Нрав. 30. Девушка. 31. Ямб. 35. Ездок. 36. Хулиганка. 37. Травник. 38. Евтушенко.

41. Рея. 42. Омут. 43. «Маяк». 44. Аракс. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Производитель. 2. Разборка. 3. Старуха. 5. Честь. 7. Пасс. 8. Шоколад. 9. Вампир. 11. Лайка. 14. Тушь. 15. Икра. 17. Алябьев. 19. Нострадамус. 20. Пара. 21. Баренц. 23. Ржевский. 26. Змея. 29. Разиня. 32. Брови. 33. Платформа. 34. Мезальянс. 38. Ефим. 39. Урок. 40. Нота.

КВК «Зонтик»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Колпак. 5. Осетрина. 8. Журналист. 10. Испания. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Море. 2. Пари. 4. Пассажир. 6. Стул. 7. Тон. 9. Анапа.

вежн.). 43. «Дрянной» коллекционер (гогол.). 44. Редкий дар, который иные, по отношению к политикам, ошибочно производят от слова «харя». 46. Дедушка из-за леса, из-за гор. 47. Средневековый чудак, пытавшийся заставить камень философствовать. 48. «TEFAL» — ты всегда думаешь о нас! (рекламн.-лингвистич.). 49. Произведение в «Окнах РОСТА» на языке беспартийного обывателя.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Головной убор головы (моск.). 2. Красавица народная, как море, полноводная (песенн.). 3. Центральная часть «всего Роджера». 4. Обитатель чума и массы анекдотов. 5. Задний участок шеи, который могут намылить. 6. Шубное диво для дивы. 7. Ковровая, которая бывает скатертью. 8. Шишка, которая что хочет, то и делает с поддан-

ЗЯ РАБОТУ, ТОМ!
ОПЯТЬ ТВОЙ ГЕК ФИНН
ВЕСЬ ЗАБОР КРОССВОРД
ДОМ ИСПЯЧКАЛ!

